

Глава 239 Первое появление Картины Созидания

Он делал мазок за мазком. Каждый раз, когда Су Мин поднимал правую руку и делал указательным пальцем мазок, на его месте словно исчезала часть пространства, словно он разрывал тонкие материи мира сего.

Он не знал сколько уже прошло времени, но его действия по воспроизведению взмаха меча, постепенно замедлялись.

Су Мин продолжал писать, время тянулось. Он не знал сколько мазков уже сделано и сколько раз он копировал траекторию меча.

Он не знал деталей, но знал, что каждый его мазок, хоть все и казались одинаковыми, отличался от предыдущего. Даже если он сделает тысячу мазков, они все будут разными. Даже десять тысяч, все равно ни один не будет похож на другой.

Однако он все еще не мог найти той печали, которую нес в себе удар Сы Ма Синя, он просто не мог придать этой эмоции своим мазкам.

От этого, Су Мин еще больше хотел разобраться в сути этого меча, поэтому он с каждым мигом, уделял все больше внимания изменениям в ударе. Однако, казалось, что в этом не было никакой закономерности, отчего его было сложно понять и отразить этот удар в картине.

Он знал, что понять силу этого удара, будет очень сложно. Поэтому он и не рассчитывал на мгновенный результат. Поэтому, когда он копировал удар и находил в нем что-то новое, он отражал это в новой картине.

На протяжении всего времени, Су Мин рукой копировал удар Сы Ма Синя, постепенно ему открылось ощущение бесчисленного количества тонких материй, которые исчезали у него на глазах, слой за слоем, по мере приближения алого меча.

По мере исчезновения мембран, тело Су Мина сближалось с надвигающимся мечем.

Су Мин был спокоен, его глаза были пусты, словно он потерял душу. Хотя точнее будет сказать, что его душа стала кистью в указательном пальце, правой руки. С каждым мазком, его душа проникала в окружающий мир и ощущала изменения в нависшем над ним, гигантском мече.

У Су Мина возникло ощущение, что он пишет картину. Невидимые мембраны продолжали исчезать, по мере его продвижения вперед. С каждым шагом, Су Мин делал множество мазков, приводя к исчезновению множества мембран.

Однако, Су Мин знал, что со своими текущими силами, он может скопировать только форму меча, но не его душу. Даже если бы он вложил в эту форму свою душу, в ней не было бы той печали, отчего его мазки были безжизненными.

«Печаль...» пробормотал Су Мин

Наконец, Су Мину удалось сделать мазок, в котором была его печаль и печаль Темной Горы. Но все же, в ней чего то не хватало, поэтому она не смогла слиться с мазком надолго.

«Не хватает....возраста....»

Когда Су Мин подошел к мечу со стороны и обследовал его с расстояния всего в несколько футов, то неожиданно восторженно вскрикнул, словно пришел к пониманию чего-то.

«Среди всех людей, которых я встречал, только у одного такое зрелое чувство...»

Су Мин опустил голову, его правый глаз начал наливаясь кровью, пока наконец не стал кровавой луной Темной Горы.

«По ком ты плачешь, о небо голубое...?»

Он поднял правую руку, и сделал инстинктивный мазок. Это была диагональная линия. Если бы он рисовал на бумаге, то это была бы просто горизонтальная линия. Но не взирая на простоту этой линии, люди могли бы разглядеть в ней силу, которая способна привести изменения в мироздание.

Но он рисовал в воздухе. Последняя мембрана между Су Мином и алым мечем, была изорвана, со звуком рвущейся ткани, который никто так и не услышит.

Как только она исчезла, Су Мин поднял руку и сделал мазок в направлении алого меча, в воздухе, в котором больше не было мембран.

Это была горизонтальная линия, простая казалось бы линия, которая на самом деле была кульминацией произведения Су Мина, по копированию траектории меча.

В этот момент, вокруг Су Мина начали собираться все его предыдущие линии. Никто не видел этих мазков, кроме Су Мина, так как он их нарисовал.

Все эти мазки начали сливаться с его последним мазком, накладываясь друг на друга. Тысячи тысяч линий, нарисованных Су Мином, накладывались друг на друга, превращаясь в самый мощный мазок, который Су Мин мог сделать в воздухе, копируя траекторию меча.

Как только линия была завершена, мир перед глазами Су Мина разбился как зеркало. Как только этот покров был снят с мира, с неба начали доноситься возгласы, обсуждения и свист.

Мир пришел в норму. Время остановилось буквально на одно мгновение, когда Су Мин попытался понять этот удар, а когда все вернулось на круги своя, Су Мин тоже вернулся в то мгновение.

Словно произошедшее, было простой иллюзией.

На лице Су Мина было недоумение. Его правая рука осталась в том же положении, как и когда он закончил последний мазок в том необычном мире.

Пронзительный свист был от меча Сы Ма Синя. Он уже был отброшен назад, и казалось, больше не может держать свою форму меча. Он ярко засиял, красный свет вернулся в Семицветную Гору позади Сы Ма Синя, который в данный момент отрешенно смотрел на Су Мина, глазами полными непонимания.

Дыхание Сы Ма Синя участилось. Все взгляды были направлены на Су Мина, их переполняло удивление и ужас.

Они видели, как алый меч надвигался на Су Мина. Изначально он никак не реагировал, но когда он был всего в сотне футов, Су Мин поднял голову и правой рукой, сделал легкий взмах в направлении меча.

Но этот взмах вызвал искажение в пространстве между ним и мечем. Не успели они разглядеть все подробно, как раздался грохот, алый меч со свистом отлетел от этого искажения в пространстве и даже потерял свою способность держать форму меча!

В довершение, это была Трансформация Бога Берсерков, которую применил Сы Ма Синь!

Спустя мгновение молчания, толпа вновь загудела, словно пчелиный рой. Люди с недоумением и удивлением смотрели на Су Мина, словно у них изменилось представление о незнакомом им человеке.

Сы Ма Синь тяжело дышал. Он не был ранен, но то, что Су Мин смог таким легким движением руки в воздухе вызвать волну, которая смогла отбросить и разрушить его алый меч, повергло его в шок.

Он прекрасно знал мощь своей Трансформации Бога Берсерков, и именно из-за этого, его сердце колотилось еще сильнее, когда он смотрел на Су Мина.

«Невозможно! Он же не в Мире Жертвы Кости, как он мог так легко развеять стиль, которым я владею в совершенстве...? И....способ, которым он это сделал....»

Сы Ма Синь не мог поверить своим глазам, когда увидел движения Су Мина, они были ему знакомы.

В этот момент, он был потрясен.

Глаза левого советника в красной рясе, ярко заблестели на четвертой вершине. С хмурым лицом он шагнул вперед и внимательно посмотрел на Су Мина вдаль, на поле битвы.

«Созидание....» пробормотал он и еще долгое время смотрел на Су Мина.

Некоторые из старшего поколения, которые редко покидали свои вершины, тоже устремили внимательные взгляды на Су Мина вдалеке. Его взмах руки заставил их дрогнуть.

Длинноволосая женщина, сидевшая на камне, на восьмой вершине подняла правую руку и заправила волосы за уши. Опустив руку, она сделала легкий взмах перед собой. Дуга, которую она описала, была чем то похожа на горизонтальную линию Су Мина.

Схожесть была не в облике, но в самой сути взмаха. Когда она описала дугу, то тоже вызвала искажения, словно она вот так запросто скопировала движение Су Мина. Однако, в ее дуге отсутствовало чувство зрелости и печали.

«Какой интересный взмах....Послушник с девятой вершины....?»

Она улыбнулась.

Недоумение на лице Су Мина вновь сменилось спокойствием. Но его сердце все же было не спокойно. Как только его разум очистился, все его существо пронзила острая боль и он захаркал кровью.

Боль шла не от определенного места в его теле. Болел каждый дюйм его плоти и костей, все его органы стонали от боли.

Боль пришла неожиданно, словно Су Мин совершил действие, которое было не по силам для его тела.

Когда Су Мин ощутил боль, Колокол Горы Хан уже полностью схватил жука Сы Ма Синя и уменьшился до размера колокольчика, после чего вернулся в руку Су Мина.

Из него доносилось жужжание, колокольчик дрожал в его руке, жук пытался вырваться.

Так или иначе, Су Мин еще не полностью контролировал колокол. Он может и смог его забрать, но в плане использования его сил, он пока мог только использовать звуковую волну его звона, и в качестве клетки, как только что.

Когда Сы Ма Синь увидел харкающего кровью Су Мина, то слегка расслабился, он больше не был столь шокирован. Если бы Су Мин смог развеять его первый Стиль в Трансформации Бога Берсерков без каких либо последствий для себя, то Сы Ма Синь сразу же вернулся бы на первую вершину и изолировал себя от Су Мина.

Но кровь на губах Су Мина, вернула Сы Ма Синю уверенность.

Глядя на Су Мина, он сделал глубокий вдох. Его лицо стало настолько серьезным и мрачным, каким его еще никогда и никто не видел. Он поднял руку и направил ладонь в небо.

«Если ты сможешь устоять перед моей финальной атакой, то при каждой нашей встрече, я буду мгновенно склоняться перед тобой!»

Решительно высказался Сы Ма Синь и слегка изогнул пальцы.

В следующий миг, в различных племенах Южных Земель, все Семени Берсерка, которые Сы Ма Синь успел посеять в людей, буйно задрожали, после чего без сознания пали на землю, точно так как было с Фан Му.

«Великая Техника Бессердечного Семени Берсерка!»

Волосы Сы Ма Синь развивались без ветра, глаза слабо светились. Он раскинул руки, отчего